

41. **Ушаков Д. Н.** Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 2000. – 760 с.
42. **Формановская Н. И.** Размышления о единицах общения / Н. И. Формановская // Русский язык за рубежом. – 2000. – № 1. – С. 56–63.
43. **Фуко М.** Порядок дискурса / М. Фуко // Воля к истине: по ту сторону власти, знания и сексуальности / пер. с фр. – М. : Касталь, 1996.
44. **Чернейко Л. О.** Термин «дискурс»: поиски означаемого / Л. Чернейко // Вестник Моск. ун-та. – 2006. – № 2. – С. 34–41.
45. **Якобсон Р.** Лингвистика и поэтика : пер. с англ. / Р. Якобсон // Структурализм: за и против. – М. : Прогресс. – 1975. – С. 193–231.
46. **Яковлєва А. М.** Сучасний тлумачний словник української мови / А. М. Яковлєва, Т. М. Афонська. – Харків : Торсінг плюс, 2006. – 672 с.
47. **Malinowski B.** Phatic communication // Communication in face-to-face interaction. – Harmondsworth, 1972.
48. **Harris Z.** Discourse Analysis // Language. – 1952. – Vol. 28. – P. 1–30.

Надійшла до редколегії 30.05.11

УДК 811.111'01'373

И. Д. Гречухина

Академия таможенной службы Украины (г. Днепрпетровск)

УСИЛИТЕЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ ЛЕКСИКА В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Проаналізовано підсилювально-експресивні поетизми в складі давньоанглійської поетичної лексики. Розглянуто лексику 56 давньоанглійських поем загальним обсягом понад 20.000 рядків (всього збереглося 30.000). Виділено основні групи підсилювально-експресивної лексики та показано її особливості.

Ключові слова: давньоанглійська поетична лексика, експресивна лексика, підсилювально-експресивні слова.

Проанализированы усилительно-экспрессивные поетизмы в составе древнеанглийской поэтической лексики. Анализ подвергнута лексика 56 древнеанглийских поэм общим объемом свыше 20.000 строк из сохранившихся 30.000. Выделены основные группы усилительно-экспрессивной лексики и показаны их особенности.

Ключевые слова: древнеанглийская поэтическая лексика, экспрессивная лексика, усилительно-экспрессивные слова.

The article studies expressive-intensive poetisms within Old English poetic diction. The vocabulary of 56 poems with the total length of 20, 000 lines out of the survived 30,000 undergoes analysis. The main groups of expressive-intensive words are marked and their peculiarities are shown.

Keywords: Old English poetic diction, expressive vocabulary, expressive-intensive words.

Проблеми поетического языка неизменно привлекают внимание исследователей. Изучаются лингвистические особенности отдельных произведений, жанров, школ, направлений, стилей поэзии разных эпох, характерные черты языка отдельных поэтов. Одной из активно разрабатываемых областей исследования является лингвистически ориентированная поэтика древних германских языков, в том числе древнеанглийского. Общеизвестно, что наиболее яркой и выразительной чертой языка древнеанглийской (англосаксонской) поэзии была лексика, в которой выделялся отдельный многочисленный класс слов, не употреблявшихся за её

пределами, – так называемых поэтизм, или поэтической лексики. Поэтическая лексика встречается в поэзии разных эпох. При этом в поэтизмах, употреблявшихся в поэзии нового времени, обычно совмещаются их принадлежность к поэтическому языку (функционально-стилистический аспект) и возвышенность, экспрессивность, эмоциональность (экспрессивно-стилистический аспект), т. е. слова, сфера употребления которых ограничена поэзией, являются экспрессивными, стилистически значимыми. Что касается древнеанглийской поэзии, делать такое заключение, не опираясь на данные анализа, было бы опрометчиво. Можно лишь априорно предположить, что среди функционально-стилистического разряда древнеанглийских поэтизм были различные по стилистической значимости лексические единицы.

Попытки охарактеризовать древнеанглийские поэтизмы с точки зрения их экспрессивно-стилистических особенностей делались неоднократно. Особое внимание уделялось метафорическим сложным словам, кеннингам (J. R. Rankin, H. Marquardt, Th. J. Gardner), сложным словам с усилительным первым компонентом (E. A. Kock, J. R. Hulbert, М. И. Стеблин-Каменский). Некоторые виды субстантивных поэтизм с переносной образностью анализировал А. Brodeur. Стилистическую значимость существительных, обозначающих ключевые понятия древнеанглийской поэзии, на основании их употребляемости в аллитерационной и неаллитерационной позиции в стихотворной строке подробно изучила О. А. Смирницкая. Все эти исследования представляют несомненный интерес и проливают свет на многие особенности древнеанглийской поэтической лексики с точки зрения её экспрессивно-стилистических характеристик, однако они не являются исчерпывающими. За пределами анализа остаются несубстантивная лексика в целом, а также некоторые разряды экспрессивных слов, относящихся к различным частям речи (развернуто-описательные поэтизмы, поэтизмы со звуковой образностью, слова с имплицитной оценкой и др.).

Целью данной статьи является описание усилительно-экспрессивных слов в составе древнеанглийской поэтической лексики.

Материалом исследования служат древнеанглийские поэтизмы, отобранные путём сплошной выборки из англосаксонского словаря Дж. Кларка Холла [8] (4433 слова). Частотность и распределение этих слов в поэзии устанавливается с помощью словаря Х. Грайна [9].

Методами исследования служат метод анализа словарных дефиниций, метод лингвистического описания, словообразовательный анализ, количественные методы. Учитываются данные, полученные отечественными и зарубежными исследователями.

Под усилительно-экспрессивными словами в настоящей статье понимаются слова, семантическая структура которых содержит семы «очень», «в высшей степени», причём эта сема становится ведущей в их семантической организации. Для обозначения слов такого рода исследователями введены термины «интенсив» (А. М. Семейко) и «усилительный экспрессив» (Н. К. Романова).

Необходимо подчеркнуть, что анализ экспрессивно-стилистических особенностей лексики древнего языка сталкивается с большими трудностями, поскольку между современным исследователем и древними текстами лежит стилистико-временной барьер. Выводы следует делать весьма осторожно, основываясь на наиболее очевидных случаях. Отметим, что мы не ставим перед собой цель определить экспрессивно-стилистические особенности каждого поэтизма и дать количественные данные по усилительно-экспрессивным словам в составе древнеанглийской поэтической лексики. Наша задача – охарактеризовать основные типы (разряды) англосаксонских усилительно-экспрессивных поэтизм.

Проведенний аналіз дозволяє виділити декілька груп усилительно-експресивної лексики в древнеанглійській поезії:

1) усилительні нареччя: *ðryðum* «очень сильно», *ungescēad* «очень» Dan²⁴³;

2) слова з усилительним префіксом: *for-*: *forheard* «очень твердий» By¹⁵⁶, *forstrang* «очень сильний» Rd⁵¹⁴, *forswið* «очень большой, великий» Sch²⁶;

fore-: *foresnoter* «очень мудрий» B³¹⁶³,

forð-: *forðsnoter* «очень мудрий» E1 3x, *forðmære* «очень славний» Sch⁶⁹,

in-: *infrōd* «очень старий, опытный» B 2x,

ofer-: *oferceald* «очень холодный» Run¹¹, *oferhēah* «очень высокий» Run²⁶,

oferlēof «очень дорогой» Run²³, *ofermāðum* «большое богатство» B²⁹⁹³, *ofermæcga* «очень выдающийся, прославленный человек» Gu⁶⁶⁴, *ofersæld* «исключительное удовольствие» Met⁵²⁷;

3) сложные слова с усилительным 1-м компонентом, являющимся прилагательным или наречием (это основное значение данного прилагательного или наречия):

eal-, *el-*: *ealfela* «очень много» B, Cri, An, *ealgearo* «полностью готовый» B 3x, Rd, *eallbeorht* «всесветлый» Az, Cri, Dan, Met, Sat, *eallcræftig* «всемогущий» Met²⁰³⁸, *eallmægen* «предельное усилие» Met 2x, *eallwealda* «всемогущий» 9²⁰, *ælceald* «очень холодный» Met²⁴¹⁹, *ealltela* «вполне хорошо» Gen¹⁹⁰⁵ и др.;

sin-: *synbyrnende* «вечно горящий» Met⁸⁵², *sinceald* «вечно холодный» Ph¹⁷, *sinfrēa* «сверхповелитель, муж» B²¹⁹³, *sindrēam* «вечная радость» E1, Gu 2x, Ph, *singrim* «очень яростный» Jul²³⁰, *sinhere* «огромное войско» B²⁹³⁶, *sinsorg* «вечная печаль» Kl⁴⁵;

fela-: *felameahtig* «многомогущественный» Az, Gn Ex, *felafræcne* «очень яростный», «смелый» Run², *felageonge* «много странствовавший» Sch³, *felasynnig* «очень виновный» B¹³⁷⁹, *felawlonc* «очень величественный» Rd¹³⁷;

swið-: *swiðmeahtig* «очень могущественный» PPs⁸⁵¹³, *swiðsnel* «очень быстрый, проворный» Cræ⁸². Интересно, что в самостоятельном употреблении в качестве усилительного наречия *swiðe* доминировало в прозе, а синонимичное ему *full* – в поэзии [5, с. 4], в композитах же *swið* чаще, чем *full* используется в поэзии;

full-: *fullricene* «очень быстро, немедленно» PPs¹⁴⁰²;

ungemet-: *ungemetfæst* «очень крепкий» Met⁷³³;

mā-: *mācræftig* «могучий, могущественный» An 2x;

4) слова с усилительным 1-м компонентом, который явился результатом его десемантизации:

hēah-: *hēahgestrēon* «большое сокровище» Cri 2x, *hēahsæl* «большое счастье» PPs 2x, *hēahlufe* «большая любовь» B¹⁹⁵⁴, *hēahdearf* «большая нужда» PPs¹¹⁷, *hēahdrēa* «большое несчастье» Gen²⁵⁴⁵ и др.;

gryre-: *gryrefæst* «ужасно прочный, твердый» E1⁷⁶;

regn-: *regnheard* «очень твердый» B³²⁶, *regnðeof* «сверхвор»; Ч. Карп пишет, что *regin* означало силу, власть, в древних германских языках корень использовался при обозначении богов [6, р. 348];

mægen-: *mægenfolc* «могущественная группа людей» Cri⁸⁷⁷, *mægenfultum* «большая помощь» B¹⁴⁵⁵, *mægenwundor* «великое чудо» Cri⁹²⁷, *mægenheard* «очень сильный» Run⁵;

nearu-: *nearufāh* «очень враждебный» B²³¹⁷, *nearoðearf* Cri⁶⁴ и *nearonēd* An¹⁰² «крайняя нужда» и др.;

fær-: *færbryne* «жестокая жара» Ex⁷², *færcyle* «большой холод» Gen⁴³, *færgryre* «страшный ужас» B, Dan;

lēod-: *lēodgryre* «общий ужас, большой ужас» Sal²⁷⁸, *lēodhwæt* «очень доблестный» E1¹¹ и др. ;

folc-: *folcbealu* «большое горе» Men₁₂₅, *folcegsa* «всеобщий ужас» PPS₈₈³³ и др.;
ðēod-: *ðēodegsa* «всеобщий ужас» Crī₈₃₄, *ðēodwiga* «великий воин» Ra₃₈, *ðēodwundor* «большое чудо» Crī₁₁₅₅, *ðēodgestrēon* «большое сокровище» V_{44,1218} и др.;

brego-: *bregorōf* «могущественный» V₁₉₂₅;

cyning-: *cyninggenīdla* «большая вражда» E1₆₁₀;

dryhten-: *dryhtenbealu* «большое несчастье» Gu, Wy ;

frēa-: *frēaglēaw* «очень мудрый» Dan₈₈, *frēawrāsn* «великолепная цепь» V₁₄₅₁;

cyne-: *cyneġōd* «отличный, знаменитый» Dan, Gen, Wid, *cynerōf* «знаменитый» An, Jud.

Усилительные значения развивались, в основном, у слов, обозначающих зло, ужас, опасность, трудность (*gryre* «ужас, страх», *fær* «внезапная опасность», *nearu* «трудность, горе»), мощь, силу (*mægen*, *regn*), вождя, короля (*frēa*, *brego*, *cyning*, *dryhten*), народ (*ðēod*, *lēod*, *folc*). Возможность возникновения усилительных значений у этих слов можно рассмотреть на примере слова *ðēod* «племя, народ, люди». Значение слова *ðēod* в качестве 1-го компонента композита трактуется по-разному. Т. А. Аксенова приводит мнения различных учёных по этому вопросу. Так, Дж. Босворт, Т. Толлер и Дж. Эрл считают, что *ðēod* привносит в сложное слово значение всеобщего или великого. По мнению У. Ф. Брайена, *ðēod* передает идею мощи, силы. М. И. Стеблин-Каменский полагает, что *ðēod* обозначает качества, считавшиеся положительными [1, с. 11]. Т. А. Аксенова приходит к заключению, что *ðēod* означает комплекс качеств. В подтверждение своей точки зрения она приводит данные этнической психологии, согласно которым оценка этносом самого себя содержала выраженную положительную окраску – подразумевалось, что народ (племя) – самый лучший, могучий, главный. Таким образом, *ðēod* включало в себя представление о силе, власти, главенствующей роли;

5) композиты, состоящие из двух синонимичных или близких по значению компонентов. Такие слова называют тавтологическими композитами, синонимическими сближениями, тавтологами, скрещенными словами, парными словами, формулами-синонимами и т. д. К. Н. Вальдман считает, что эти слова относятся к раннему слою древнеанглийской лексики; роль тавтологии заключалась в усилительной нагрузке и увеличении выразительности слова [2, с. 90]. Интенсификация качественной характеристики предмета или выражение высокой интенсивности действия признаётся функцией парных слов и исследователями других языков [4, с. 98]. Такие слова являются характерной особенностью фольклора [4, с. 3]. Точки зрения на состав тавтологических композитов несколько различны. Так, Э. Кеппел считает тавтологическими сложными словами сочетание полностью синонимичных слов [7, р. 201]. Ч. Карр более осторожен, отмечая, что современный исследователь не знает всей полноты значений слов в древних языках, поэтому сложное слово считается тавтологическим, если каждый его компонент может использоваться в качестве синонима другого компонента, хотя при этом их первичные, главные значения могут различаться [6, р. 330–331]. По данным Ч. Карра, большинство тавтологических композитов в древних германских языках сосредоточено в древнеанглийской поэзии, что, по его мнению, объясняется требованиями аллитерации [6, р. 331]. Нам же представляется, что хотя аллитерация и могла сыграть определённую роль в образовании такого рода слов, главная причина их возникновения лежала в повышении экспрессивности повествования. Это подтверждается наличием аналогичных образований в устной неаллитерационной поэзии других народов, где возникновение таких слов нельзя объяснить требованиями аллитерации; экспрессивность же языка – это свойство различных видов поэзии, как аллитерационной, так и рифмованной. Э. Кеппел называет всего

6 древнеанглийских тавтологических сложных слов, из них 4 поэтических (*mægen-cræft*, *mægen-strengþu*, *holtwudu*, *wordcwide*) [7, p. 202]. Список же Ч. Карра насчитывает свыше 60 сложных слов-тавтологов. Среди них *æhtgesteald* и *æhtgestrēon* «владение», *æledfyr* «огонь», *bealuinwit* «обман, предательство», *beorn-wīga* «воин, герой», *cearsorg* «беспокойство», *dēadwealm* «смерть», *ēastrēam* «река», *fēondsceaða* «враг, вор», *gryrebrogа* «страх, ужас», *healreced* «зал, здание», *inwitnið* «вражда», *lēodwerod* «люди», *mægen-cræft* «сила», *mædelcwide* «речь», *mānbealu* «преступление», *sæholm* «море» и др. [6, p. 334–336]. В список Ч. Карра не вошли некоторые синонимические сближения из состава поэтической речи, причём не только существительные (*beddrest* «постель», *ēadwela* «богатство, процветание», *fyrðgetrum* «войско, дружина», *bēaghord* «богатство», *bregoweward* «вождь», *ēðelland* «страна, родина», *folcgetrum* «войско», *gumrinc* «человек, воин», *līgbrune* «пламя, огонь», *magodegn* «вассал, слуга», «воин, человек», *mādmæht* «богатство», *sārbenn* «рана», *sigespēd* «успех», *swēghlēodor* «звук, мелодия», *tēonhete* «злая ненависть», *drēanied* «бедствие», *ādfyr* «погребальный костёр», *ādlēg* «пламя погребального костра», *burgfæsten* «укреплённое место, крепость» и ряд других), но и прилагательные (*hēahstēap* «очень высокий», *hrēowcearig* «печальный, озабоченный», *slīðheard* «жестокый, суровый», *stēaphēah* «очень высокий»).

Удвоению в древнеанглийской поэтической лексике чаще всего подвергаются слова, обозначающие богатство; народ, войско; вождя; печаль; огонь; звук, пение, речь; смерть; преступление, зло, грех; успех, победу;

б) сложения, образованные компонентами, принадлежащими одному ономазиологическому разряду, но разными по частеречной принадлежности: *sorgcearig* «печальный» В, Deor, Jul (*sorg* «печаль», *cearig* «печальный»), *mægenācen* «могущественный, сильный» (*mægen* «сила, мощь», *ācen* «огромный, мощный»), *mægenrōf* «могущественный» Ех, Rd (*mægen* «сила, мощь», *rōf* «храбрый, сильный»), *mægenstrang* «сильный, мужественный» Ну, Rd (*mægen* «сила», *strang* «сильный»), *searocræftig* «умелый, хитрый» (*searo* «искусная работа, хитрость», *cræftig* «умелый, искусный, хитрый»), *æhtwelig* «богатый» Jul₁₈ (*æht* «богатство», *welig* «богатый»), *dolhwund* «раненный» Jud₁₀₇ (*dolh* «рана», *wund* «раненый»), *firesynnig* «грешный» Сг₁₃₇₉ (*firen* «зло, грех», *synnig* «грешный»), *wamceyldig* «грешный» Gen₉₄₉ (*wam* «пятно, грех», *scyldig* «грешный»), *gnorncearig* «печальный, обеспокоенный» Jul₅₂₉ (*gnorn* «печаль», *cearig* «печальный») и др.;

7) сложения с избыточным первым компонентом, т. е. таким 1-м компонентом, который не привносит в семантику композита ничего нового (тó, что иногда называют украшающим эпитетом); первые компоненты этих сложений усиливают значение второго компонента, подчеркивая, акцентируя существенный признак: *headurinc* «воин» (*headu* «война», *rinc* «воин»), *beadumēce* В₁₄₅₄ «меч» (*beadu* «битва», *mēce* «меч»), *gūðbeorn* «герой, воин» В₃₁₄ (*gūð* «война», *beorn* «воин, герой»), *wīgbill* «меч» В₁₆₀₇ (*wīg* «война», *bill* «меч») и др.

Исследование свидетельствует, что усилительно-экспрессивные слова образовывали довольно многочисленный разряд древнеанглийской поэтической лексики. Это вполне объяснимо, поскольку древнеанглийская поэзия – это поэзия контрастного изображения, где герои, наделённые эпическими добродетелями, контрастно противопоставлены ужасным врагам, жестоким и коварным. События в поэзии часто происходят при экстремальных обстоятельствах, высоком накале страстей и при их изображении используется значительное количество усилительно-экспрессивной лексики. Слова данного типа относились к разным частям речи, они довольно разнообразны по семантике, образованы по разным моделям, различны по степени распространенности в поэзии, но их объединяет то, что усилительно-экспрессивное значение доминирует в их семантической организации.

Перспективним представляється сравнение описанного слоя экспрессивной лексики с данными по поэзии других народов, прежде всего германских, что дало бы возможность углубить наши представления о поэтической лексике, выявить её типологические черты.

Список условных обозначений

An – «Андрей»	Jud – «Юдифь»
Az – «Азарий»	Jul – «Юлиана»
B – «Беовульф»	Kl – «Плач жены»
Bu – «Битва при Мэлдоне»	Met – «Метры Боэция»
Cræ – «О дарованиях человеческих»	Pa – «Пантера»
Cri – «Христос»	Ph – «Феникс»
Dan – «Даниил»	PPs – «Парижская псалтырь»
Deor – «Деор»	Rd – «Загадки»
El – «Елена»	Run – «Руническая поэма»
Ex – «Исход»	Sal – «Соломон и Сатурн»
Gen – «Книга бытия»	Sat – «Христос и Сатана»
Gn Ex – «Эксетерские гномы»	Sch – «Чудо творения»
Gu – «Гудлак»	Wid – «Видсид»
Hu – «Гимны»	Wy – «О судьбах человеческих»

x – количество раз (2-х – 2 раза и т. д.)

14³⁹ – употребляемые без названия памятника, эти числа обозначают: нижнее – количество памятников, в которых встречается слово, верхнее – количество словоупотреблений;

Gu₃₇ – употребляемые после названия памятника числа обозначают строку;

Hu₇³² – употребляемые после названия памятника, эти числа обозначают: нижнее – номер гимна (псалма, загадки), верхнее – строку.

Библиографические ссылки

1. **Аксенова Т. А.** Лексико-семантическая группа существительных со значением «народ» в древнеанглийском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Т. А. Аксенова. – Л., 1984. – 15 с.
2. **Вальдман К. Н.** Опрощение древнеанглийских существительных / К. Н. Вальдман // Вестник Ленинград. ун-та. История. Язык. Литература. – 1979. – Вып. 3. – № 14. – С. 89–95.
3. **Давыдова О. А.** Формулы-синонимы как изобразительно-выразительное средство русских народных волшебных сказок / О. А. Давыдова // Язык и стиль произведений фольклора и литературы : межвуз. сб. науч. трудов. – Воронеж, 1986. – С. 9–18.
4. **Лебедева Е. П.** Редуцированные и парные слова в маньчжурском языке / Е. П. Лебедева // Вопросы языкознания. – 1974. – № 2. – С. 96–102.
5. **Лях Ю. Ф.** К истории развития усилительных наречий в английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Ю. Ф. Лях. – К., 1966. – 18 с.
6. **Carr Ch. T.** Nominal Compounds in Germanic / Ch. T. Carr. – L. : Oxford University Press, 1939. – XXXVI, 497 p.
7. **Koepfel E.** Tautological Compounds of the Old English Language / E. Koepfel // An English Miscellany: presented to Dr. Furnivall in honour of his 75th birthday. – N.Y.–L., 1969. – P. 201–204.
8. **Clark Hall J. R.** A Concise Anglo-Saxon Dictionary / J. R. Clark Hall. – Cambridge : the University Press, 1931. – 437 p.
9. **Sprachschatz der angelsächsischen Dihter von C. W. M. Grein / Grein C. W. M.** – Heidelberg : Winter, 1912. – VI, 897 S.

Надійшла до редколегії 30.05.11